

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

ОТТО СКОРЦЕНИ.
ГЛАВНЫЙ РАЗВЕДЧИК
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Гроссмейстеры тайной войны

Александр Север

**Отто Скорцени. Главный
разведчик Третьего рейха**

«Алисторус»

2016

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)61-8

Север А.

Отто Скорцени. Главный разведчик Третьего рейха / А. Север —
«Алисторус», 2016 — (Гроссмейстеры тайной войны)

ISBN 978-5-906861-44-3

Противника нельзя недооценивать: были свои асы разведки, профессионалы в сфере диверсионной и агентурной работы и в Третьем рейхе. Отто Скорцени называли «личным диверсантом фюрера», что в целом соответствовало реальности, поскольку «диверсант рейха № 1» нередко получал задания от самого Гитлера. Именно его фюрер лично отобрал для освобождения итальянского диктатора Бенито Муссолини, находившегося в заключении после свержения. Но если операция «Дуб» увенчалась успехом, то «Длинный прыжок» благодаря информации, добытой нашим легендарным Николаем Кузнецовым, и действиям группы Геворка Вартаняна был сорван: вся немецкая резидентура в Иране была обезврежена и конференция союзников в Тегеране состоялась. Об этих и других операциях, проводимых Отто Скорцени, новая книга Александра Севера.

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)61-8

ISBN 978-5-906861-44-3

© Север А., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Вступление	5
Часть первая	10
Детство, отрочество и юность	10
От националистов к нацистам	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Север Отто Скорцени. Главный разведчик Третьего рейха

Вступление

В неофициальной народной галерее «Супердиверсантов Второй мировой войны из Германии и Италии» австриец Отто Скорцени занимает почетное место наряду с итальянским «черным князем» Валерио Боргезе (командовал «10-й флотилией МАС», укомплектованной подводными диверсантами и действовавшей в акватории Средиземного и Черного морей) и его немецким коллегой – вице-адмиралом Гельмутом Геие (командир соединения «К» военно-морских сил Германии)¹.

Каждый из этой знаменитой троицы сам написал мемуары или принял активное участие в подготовке книг о своем участии в тайной войне. При этом если у военных историков книги того же Валерио Боргезе «Десятая флотилия» или Кайюса Беккера «Немецкие морские диверсанты»² не вызывают вопросов по поводу изложенных в них фактов, то мемуары Отто Скорцени, самого знаменитого из троицы, активно обсуждаются. Основная причина: с одной стороны, слишком много неправдоподобных деталей, а с другой – многие эпизоды боевой деятельности сознательно умалчиваются. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что Отто Скорцени – одна из самых мифологизированных и «темных» фигур Второй мировой войны в современной России, образ которой начал создаваться еще в Советском Союзе.

По мнению историка Виталия Чернявского: «Как ни странно, но после войны фигуру Скорцени до невероятных размеров раздули средства массовой информации советского блока. У него взял интервью мэтр нашего шпионского детектива Юлиан Семенов. Беседу с “любимцем фюрера” опубликовал также ведущий кремлевский публицист Генрих Боровик, возглавивший в 1987 году Советский комитет защиты мира. В других странах Варшавского договора о Скорцени вышло несколько книг и написаны сотни очерков, статей, фельетонов, комментариев и заметок.

Советской пропаганде надо было скомпрометировать послевоенное неонацистское движение. Одиозная фигура “любимца фюрера” как нельзя лучше подходила для этой цели. К тому же кремлевские пропагандисты постарались как можно выгоднее для себя использовать ставший известным факт сотрудничества Скорцени с американской и западногерманской спецслужбами: видите, мол, каких крупных нацистских военных преступников взяли под свое крыло Вашингтон и Бонн. Вот где надо искать корни легенды о “диверсанте номер один Третьего рейха”»³.

А помнишь, как все начиналось

В 1963 году в СССР была издан сокращенный перевод книги известного и популярного в годы «холодной войны» восточногерманского историка Юлиуса Мадера «По следам человека со шрамом (документальный рассказ о бывшем начальнике секретной службы СС Отто Скорцени)». Прочитав аннотацию к этому изданию: «Автор книги – немецкий публицист Юлиус Мадер изобличает преступное прошлое и настоящее международного гангстера, бывшего эсэсовца Отто Скорцени, его связи с разведками США и ФРГ. Карьера этого фашистского убийцы и диверсанта раскрывается на широком историческом фоне событий Второй мировой войны и послевоенного периода».

Начинается книга с текста, оформленного под информационную листовку из серии «Их ищут правоохранные органы»:

«Объявляется розыск преступника.

Аресту подлежит Отто СКОРЦЕНИ,

скрывающийся под фамилиями:

Мюллер (1938 г., Вена),

Доктор Вольф (сентябрь – октябрь 1944 г., Германия и Венгрия),

Золяр (ноябрь – декабрь 1944 г., Германия и Бельгия),

Мистер Эйбл (1947 г., «Исторический отдел» американской секретной службы, город Нейштадт-на-Лане),

Рольф Штайнер (1950 г., Гамбург),

Пабло Лерно (1951 г., Швейцария, Италия, Франция),

Антонио Скорба (1954–1955 гг., Австрия),

Роберт Штайнбауэр (с 1951 г., Испания);

член нацистской партии с 1932 года (членский билет № 21083671),

член СС с 1934 года (эсэсовский номер 29579),

сотрудник службы безопасности (СД),

бывший военнопленный американской армии,

военный преступник, разыскиваемый для предания суду согласно спискам военных преступников, представленным Чехословацкой Республикой, а также Комиссией Объединенных Наций по расследованию военных преступлений.

26 июля 1948 года совершил побег из лагеря для интернированных крупных нацистских преступников в городе Дармштадте.

ПРИМЕТЫ

Возраст: 55 лет (родился 12 июня 1908 г. в Вене).

Рост: 196 см.

Телосложение: крупное, атлетическое; выправка спортивная, походка непринужденная.

Плечи: очень широкие, покатые.

Особенности лица: прямоугольное, лоб высокий, с тремя глубокими горизонтальными морщинами; на левой щеке и подбородке – шрамы.

Цвет лица: сильный загар.

Волосы: темно-русые, подстрижены ежиком, надо лбом выдаются вперед, на висках торчат щеткообразно.

Усы: временами носит “мушкой”.

Глаза: серо-зеленые.

Нос: средней ширины; ноздри прямые, с горизонтальным основанием.

Уши: овальные, мочки висячие.

Подбородок: выдвинут вперед.

Зубы: передние вполне сохранились.

Рот: узкий, отчетливо виден шрам, идущий от левого угла к подбородку.

Речь: отрывистая; говорит по-немецки отлично, по-английски и по-испански – с немецким акцентом.

ПОДЛЕЖИТ АРЕСТУ ЗА:

соучастие в подделке и распространении фальшивых денежных знаков, изготовление подложных документов, свидетельств и паспортов,

разбой и грабежи,
вымогательство,
членство в преступных организациях,
государственную (1938 г., Австрия) организацию тайных союзов, военные преступления
и преступления против человечности (истязание и убийство гражданских лиц, а также ограб-
ления)

**ПРИ АРЕСТЕ СОБЛЮДАТЬ ОСОБУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ!
ПРЕСТУПНИК ВООРУЖЕН!»**

Так выглядел бы приказ об аресте Отто Скорцени – бывшего начальника военного отдела секретной службы СС, с 1943 года специального агента Гитлера. В 1948 году Скорцени при таинственных обстоятельствах скрылся из Западной Германии, избежав наказания за свои преступления. Ныне он держит в своих руках нити подпольной армии фашистских убийц и диверсантов, орудующей в государствах нескольких континентов.

Юлиус Мадер – автор книг «Серая рука» и «Убийцы в засаде» – шел по следам Скорцени и в этом документальном рассказе раскрывает «одно за другим его преступления»⁴.

Книга «По следам человека со шрамом» переиздавалась в СССР еще два раза – в 1964 и 1965 годах. Затем наступило затишье на несколько десятилетий. Разумеется, имя Отто Скорцени периодически появлялось в различных художественных романах и повестях, не забывали о нем и авторы многочисленных публикаций, посвященных неонацизму в Западной Европе. Так, в свою повесть «Лицом к лицу» Юлиан Семенов включил интервью с Отто Скорцени.

Вот только монографий больше не выходило. Объяснение этому простое. На Западе этот персонаж был малоинтересен, и про него не писали. А издавать в СССР воспоминания «человека со шрамом» не могли позволить по идеологическим причинам. Слишком яркими и значимыми были мифологизированные достижения «диверсанта № 1» и меркли на фоне реальных побед его советских противников по фронту «тайной войны». Поясним, что речь идет лишь о тех операциях советской разведки, о которых в то время можно было рассказывать. Вот почему к началу девяностых годов о нем в Советском Союзе стали забывать.

Когда закончилась «холодная война»

Спустя 10 лет после окончания «холодной войны» фигура Отто Скорцени снова стала популярной. Регулярно переиздаются написанные еще в 1951 году мемуары, а также появилось несколько монографий, которые посвящены этому человеку. И если во времена СССР существовал «заказ» со стороны государства на «раскрутку» этого человека, то сейчас он стал одним из брендов периода Второй мировой войны. Что же, запущенный в советское время проект оказался куда более жизнеспособным, чем предполагали его создатели.

В современной России издано два варианта мемуаров Отто Скорцени. Первый – сокращенный. В нем, как минимум, отсутствуют главы, посвященные жизни «человека со шрамом» до того момента, когда ему предложили возглавить диверсионное подразделение РСХА. Второй – полный. О нем будет рассказано ниже. Также изданные в России мемуары различаются по первоисточнику. Это перевод с немецкого, английского или французского изданий. Впрочем, в отличие от воспоминаний начальника Отто Скорцени – руководителя внешнеполитической разведки Третьего рейха (VI Управление РСХА) Вальтера Шелленберга, чья книга «Лабиринт» имеет различные версии (в зависимости от той из западноевропейских, где была опубликована), мемуары Отто Скорцени почти что идентичны.

В 1997 году был опубликован сборник с громким названием «Короли диверсий». В него было включено всего лишь два произведения: «Секретные задания РСХА» Отто Скорцени и «10 флотилия МАС» Валерио Боргеги.

Вот как в предисловии к сборнику был представлен «человек со шрамами»:

«Отто Скорцени – родоначальник нацистских коммандос. Прежде всего очень сложно найти как в реальной жизни, так и в художественной литературе более невероятные приключения, чем те, что выпали на долю этого офицера СС – личности, к счастью союзников-англичан и американцев, так и не сумевшей реализовать себя до конца. Освобождение Муссолини и занятие Замка на Горе в Будапеште сделали бы честь героям Дюма и гангстерских романов тридцатых годов. Редкий кинобоевик содержит столько приключений, сколько их пережил Скорцени, выполняя секретные задания в разных странах Европы.

Во-вторых, редко когда человек, не занимавший каких-либо значительных постов в иерархии государственной власти, в армии, играл такую роль в истории Второй мировой войны. Скорцени, один из сотен тысяч обычных немецких офицеров, на какое-то время сковал действия целой армии союзников!

И вместе с тем Скорцени не герой “в чистом виде” – это самый настоящий эсэсовец, фанатично преданный Фюреру и рейху. И это третья причина, по которой мы взяли за публикацию его мемуаров. Феномен Скорцени – кристаллизация духа национал-социализма в самой опасной и заразной форме»⁵.

Отметим, что этот текст был позаимствован из предисловия к французскому варианту мемуаров Отто Скорцени.

В 1999 году был опубликован английский вариант мемуаров Отто Скорцени⁶. Как и предыдущая версия – в сокращенном виде.

В 2000 году в сборнике «Отто Скорцени и секретные операции Абвера»⁷ снова опубликован сокращенный вариант мемуаров «человека со шрамами».

В 2001 году была опубликована немецкая версия мемуаров «Диверсия – мое ремесло»⁸.

В 2004 году снова был напечатан сокращенный вариант мемуаров «человека со шрамами»⁹.

И наконец, только в 2012 году в России была опубликована полная версия мемуаров Отто Скорцени «Неизвестная война»¹⁰. Как ни странно, но это название достаточно точно отражает содержание книги. Примерно 1/3 текста не имеет прямого отношения к секретным операциям, а посвящена малоизвестным, по мнению самого Отто Скорцени, эпизодам Второй мировой войны.

Если говорить о монографиях, то в России было издано 4 произведения.

В 2000 году была опубликована книга Вадима Телицына «Отто Скорцени, или Коммандос – опасное ремесло». Вот как звучит аннотация: «Отто Скорцени – одна из наиболее загадочных легендарных фигур военной машины Третьего рейха. Он был основателем германских войск специального назначения, разрабатывал и руководил крупнейшими военно-диверсионными операциями в Южном Иране, во Франции, Италии и Югославии. В его послужном списке еще и участие в разработке и испытании секретного оружия Вермахта, создание диверсионных отрядов на территории Вермахта и многое другое»¹¹.

В 2003 году была издана книга Жань-Поль Паплю «Арденны. Пейпер и Скорцени»¹². В аннотации к ней было написано: «При планировании контрнаступления немецких войск в Арденнах Гитлер обратился к мысли о создании особой части, солдаты которой были бы одеты в американскую форму и использовали американское вооружение и транспортные средства, изображая из себя отступающих американцев. Об этой, возглавляемой О. Скорцени части, а также о боевой группе СС под командованием Пейпера рассказывает книга Паллю. Текст сопровождается уникальными фотографиями и прекрасно выполненными цветными иллюстрациями, составленными на основе архивных материалов».

В 2012 году опубликована монография Грегга Аннусака «Операция “Дуб”. Звездный час Отто Скорцени»¹³. Она, как следует из названия, посвящена освобождению из-под ареста Бенито Муссолини в 1944 году.

В 2014 году была опубликована еще одна монография, посвященная главному герою нашей книги: «Скорцени. Загадки “человека со шрамами”»¹⁴, которую написал Константин Семенов. Вот как звучит аннотация к ней:

«Жизнь немецкого диверсанта № 1 была полна тайн и загадок. Гитлер доверял своему любимцу-земляку самые трудные операции – освобождение Муссолини, захват Миклоша Хорти и диверсионный рейд в ходе Арденнского наступления. До сих пор идут горячие споры, готовил ли Скорцени операцию “Длинный прыжок”, была ли операция “Вольный стрелок” триумфом немецких спецслужб или успешной радиоигрой советских разведчиков? В послевоенные годы Скорцени обвинялся в создании и финансировании тайных нацистских обществ – “Паук” и “ОДЕССА”. В своих воспоминаниях он умалчал о многом. Так что же в жизни удачливого австрийца было правдой, а что вымыслом?»

В реальности Отто Скорцени был скорее нежелательным свидетелем, чем активным участником или организатором многих событий сначала в Австрии – в период с 1934 года по 1938 год, а затем во время Второй мировой войны – с весны 1943 года по май 1945 года. Действительно, о многих событиях он скромно умалчал или значительно исказил, когда писал свои воспоминания. Мы частично исправим этот недостаток его мемуаров и расскажем о том, что же произошло на самом деле и о чем главный герой нашей книги предпочел не вспоминать.

Часть первая

На тайной службе у Третьего рейха

Детство, отрочество и юность

Отто Скорцени родился 12 июня 1908 года в Вене в семье Антона и Флоры Скорцени. Предки Антона Скорцени жили в Познаньском воеводстве. Позже из Польши они переехали в город Егер (чешский город в Австро-Венгрии). Антон Скорцени, в прошлом офицер австро-венгерской армии, архитектор, отличался тихим нравом и питал склонность к либерализму. Несмотря на свое польское происхождение, Антон Скорцени воспринимал себя австрийцем, как и его сын. Это важный момент в биографии Отто Скорцени, т. к. позволяет понять мотивы множества его поступков, которые он совершил до начала Второй мировой войны и которые в конечном итоге фактически позволили ему «оказаться в нужном месте и в нужное время» и стать «диверсантом № 1».

Два государства – одна нация

До 1806 года существовала «Священная Римская империя германской нации», которая объединяла в своем составе два крупных государства – Австрию и Пруссию – и множество более мелких княжеств, герцогств (Баварию, Саксонию и др.) и вольных городов (Бремена, Гамбурга и др.). После поражения Бонапарта Наполеона ситуация резко изменилась. Возник свободный Германский Союз, а входящие в его состав государства получили право свободного развития¹⁵. В результате немецкая нация оказалась «распределенной» по множеству государств, которые регулярно вели между собой войны. Понятно, что в такой ситуации сложно было говорить о единстве немецкой нации.

Начались попытки объединения всех германских земель в единое федеративное образование. На роль лидеров претендовали две страны: Пруссия и Австрия. Другие государства были более слабыми в экономическом, политическом и военном плане. Мы не будем подробно рассказывать об этом процессе, отметим лишь ключевые события.

В 1866 году между Австрией и Пруссией вспыхнула война, которую Вена проиграла и была вынуждена подписать позорный для нее Пражский мир. Согласно его условиям, она признавала главенство Пруссии в Германском союзе, сама выходила из этого союза и выплачивала победителю огромную контрибуцию. С этого момента Германия и Австрия до 1938 года существовали как два независимых государства.

В обеих странах существовали политические силы, которые мечтали об объединении.

В Австрии этой силой была большая часть проживающих на ее территории этнических немцев. Обеспокоенные возможностью утраты своего языка, а также культуры и обычаев в результате отрыва от Германии, австрийские немцы различными способами старались сохранить свою самобытность, хотя дело ограничивалось не только проблемами языка и культуры. Владимир Ленин писал:

«Австрия была не только долгое время государством с преобладанием этнических немцев, но австрийские немцы претендовали на гегемонию среди немецкой нации вообще. Эта “претензия”... разбита войной 1866 года. Господствующая в Австрии нация, немецкая, оказалась за пределами самостоятельного немецкого государства, создавшегося окончательно в 1871 году»¹⁶.

Одним из движущих мотивов поступков Отто Скорцени было стремление быть первым и доказать своим германским коллегам, что он лучше их.

С другой стороны, он всегда подчеркивал свою принадлежность к немецкой нации. Ведь никакой австрийской нации не было, как не было баварской, гессенской или прусской. Об этом свидетельствует горькое замечание, которым Франц Грильпарцер, австрийский «национальный поэт», отреагировал на прусский, «узконемецкий» вариант создания рейха:

Вы мните, что страну создали,
На деле же разрушили народ!¹⁷

После поражения в Первой мировой войне, когда Австро-Венгерская империя была насильственно «расчленена» на части, идея объединения с Германией стала популярной не только среди австрийских немцев, но и среди представителей других национальностей. Это был один из способов защиты от агрессивных соседей. Например, 12 ноября 1918 года австрийский парламент принимает единогласное решение: «Австрия является частью германской республики»¹⁸. Вот только страны-победительницы не позволили ей реализовать ее намерение. Дело в том, что международные договоры 1919 года – Версальский (80-й параграф) и Сен-Жерменский (88-й параграф) – прямо запрещали аншлюс Австрии. Правда, этот запрет не уменьшил желания молодой республики присоединиться к «старшему рейху». И Отто Скорцени принял непосредственное участие в реализации этой идеи.

В Германии идею воссоединения с Австрией поддерживало множество граждан, которые считали, что все немцы должны жить в одном государстве. Их душу грели мифы и легенды о средневековой Священной Римской империи германской нации – сильном государстве, которое не терпело унижений от соседей. В данном случае от стран-победительниц в Первой мировой войне.

Отто Скорцени в своих воспоминаниях хотя лаконично, но затронул тему воссоединения Австрии и Германии.

«Мне было десять лет; недавно распалась империя Габсбургов. Австрия превратилась в страну с 6-миллионным населением (почти 2 миллиона жили в Вене) и площадью 83 тыс. кв. км, лишенную чешской промышленности, аграрных ресурсов Венгрии и выхода к морю. Она была обречена на гибель или на союз с Германией»¹⁹.

Он затронул важную тему – экономическую необходимость объединения двух стран. И большинство австрийцев со свойственной им, как и немцам, прагматичностью понимали этот факт. Другой важный факт – Австрийская республика, которая появилась на политической карте в 1918 году, была значительно слабее Австро-Венгерской империи. И ей требовался надежный союзник. Далее он объясняет необходимость воссоединения этих двух стран.

«Постоянно говорят о “совершении насилия над Австрией”, проведенном фюрером в марте 1938 года, хотя так же, как и рожденный в Австрии Гитлер, мы были немцами! Так же, как жители Саксонии, Баварии, Швабии, Вюртемберга и другие члены Немецкого союза, из которого Австрию исключили лишь после поражения в битве под Садовой (1866 год).

В течение девяти с половиной веков Австрия (Österreich – Восточная империя) была частью Германии, поэтому подавляющее большинство австрийцев поддержало аншлюс. Инстинкт самосохранения стал причиной того, что, находясь в отчаянии после поражения, мы обратились в 1918–1922 годы к Германской империи. Все политические партии так решительно агитировали за присоединение к Германии, что австрийское Национальное собрание дважды, 12 ноября 1918 года и 12 марта 1919 года, постановило, что “Австрия является интегральной частью Германской империи”. Это предложение было записано в конституцию, а новое государство с этого времени стало называться Немецкая Австрия (Deutsche Österreich). Филателисты до сих пор, наверное, хранят наши почтовые марки, выпущенные в 1918 году

с надписью Deutsche Österreich, которые страны-победительницы в Первой мировой войне не разрешили распространять.

Во имя “права наций на самоопределение” государства Антанты в Версале и Сен-Жермене не обратили внимания на волю австрийцев и не присоединили нас к Германской империи. В сентябре и октябре 1919 года Немецкая и Австрийская республики под давлением Антанты были вынуждены исключить из своих конституций статьи, говорящие о союзе наших государств»²⁰.

Первый интерес к политике

В 1919 году, после окончания народной школы, Отто Скорцени поступил в гимназию. Во время учебы он активно занимался спортом – легкой атлетикой, лыжами, футболом. Позже он увлекся плаванием на каяке по Дунаю. Уже в то время молодой австриец живо интересовался политикой и, как многие немцы, мечтал о том, что Австрия и Германия объединятся.

В 1922 году он вступил в прогерманский Немецкий союз учеников средней школы в Вене. Назвать этот поступок проявлением интереса к политике было бы неверно. Скорее всего, он поступил так, следуя примеру своих одноклассников. К тому же хотя эта организация выступала за сближение с Германией, но активной роли в политике в тот момент она не играла. Ведь тогда у власти находились социал-демократы, которые, как и сменившие их христианские социалисты, не спешили присоединять Австрию к Германии.

«Во всех школах, лицеях и университетах мы изучали историю Германии как свою собственную. В Венском лицее великолепный преподаватель истории, профессор, католический священник доктор Биндер восхвалял более чем тысячелетнюю Германскую империю, его любимым героем был Оттон I Великий (912–973 гг.). Все школьные и университетские организации с их традициями и спортивными соревнованиями носили австро-немецкий характер и являются такими до сих пор»²¹, – вспоминал позднее Отто Скорцени.

Поэтому легко объясним такой факт, который он привел в своих мемуарах, когда доказывал, что аншлюс Австрии был не насильственным действием со стороны Германии, а жестом доброй воли.

«Австрийское правительство организовало региональные референдумы в Тироле и Зальцбурге в апреле и мае 1921 года. 145 302 жителя Тироля проголосовали за аншлюс, 1805 – против. В Зальцбурге 98 546 голосов было отдано за присоединение к Германской империи, а 877 – против. Все напрасно. Хотя надо отметить, что эти национальные референдумы не “контролировались нацистами”»²².

«Его университеты»

В 1926 году, идя по стопам отца, Отто Скорцени поступил в Венскую высшую техническую школу. Там он «оказался в обществе бывших солдат, людей, зачастую старших по возрасту, которые заканчивали обучение, прерванное войной и ужасным послевоенным кризисом. Эти люди, прошедшие войну и имеющие жизненный опыт, которого нам, молодым, не доставало, оказали на нас большое влияние. Мой отец, человек либеральных взглядов, считал, что демократическая система более прогрессивна, по сравнению с анархической двойной монархией. По его мнению, политикой должны заниматься избранные специалисты с высокой квалификацией и моралью, чтобы граждане не вмешивались в управление государством. Но такого идеального правительства не создали ни социал-демократы (находились у власти в 1918–1920 годах), ни сменившая их Общественно-христианская партия (находилась у власти в 1920–1938 годах). Я должен сказать, что политика, которую они осуществляли, не интересовала меня и мое поколение»²³.

Это не значит, что главный герой нашей книги, а также его сокурсники все время посвящали исключительно учебе. В учебном заведении, где учился Отто Скорцени, как и в других университетах Австрии и Германии, существовал свой студенческий союз-братство, т. н. бурш – *Schlagende Burschenschaft Markomannia* – фехтующее братство Маркоманния. Оно было создано в 1920 году и в видоизмененном виде существует и в наши дни. Слово фехтующие в названии было не случайно – члены организации регулярно участвовали в дуэлях. Например, главный герой нашей книги участвовал, как минимум, в 14 поединках. Справедливости ради отметим, что такое специфичное времяпровождение было свойственно не только для этой, но и для других германских и австрийских неформальных организаций студентов.

Первое студенческое братство было образовано в 1815 году в Йенском университете. Позже возникло деление братств на корпуса (немногочисленные объединения студентов-аристократов), бурши, землячества, гимнастические общества, певческие общества, религиозные братства.

Братства славились своими традициями, в том числе и совсем не мирными. Среди их участников были популярны дуэли, поэтому все братства подразделялись на фехтующие и нефехтующие; к последним относились в основном религиозные братства. Нередко дуэли возникали из-за сущих пустяков, но длились до первой крови. Лицо, не принявшее вызова, исключалось из братства.

Дуэлянты перед поединком располагались таким образом, чтобы можно было обмениваться ударами, не сходя со своего места. Отступать на этих дуэлях считалось непозволительным, более того, дуэлянты сражались, наклонив голову вперед, навстречу рапире противника, правда, на тело при этом надевались защитные доспехи – стеганный жилет и небольшой стеганный фартук, доходивший до середины бедра. Вооруженная рука дуэлянта защищалась стеганным рукавом и накладным кожаным нарукавником, а другая рука, защищенная лишь небольшим наплечником, закладывалась за спину. Голова при этом оставалась незащищенной, за исключением глаз, на которые надевались особые металлические очки с сеткой, и шеи, которую закрывал стеганный шарф.

Поэтому неудивительно, что лица многих дуэлянтов украшали многочисленные шрамы. Не был исключением и Отто Скорцени. У него отметины были на левой щеке и подбородке. Аналогичные отметины на лицах имели окончивший университет в Граце (Австрия) Эрнст Кальтенбруннер (начальник Главного управления имперской безопасности) и выпускник Йенского университета Гейнц Рейнефарт (один из высших офицеров СС, группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (1 августа 1944)), Франц Зельдте (один из руководителей организации «Стальной шлем» («*Stahlhelm*»), рейхсминистр труда (июнь 1932 – 23 мая 1945 года)). Имелись «носители» шрамов и в рядах вооруженных сил²⁴.

По мнению Отто Скорцени, дуэли были «школой мужества, хладнокровия и сильной воли». И когда в 1935 году в Германии традиционные союзы студентов были ликвидированы по предложению тогдашнего руководителя гитлерюгенда и будущего гаулейтера Австрии Бальдура фон Шираха, главный герой нашей книги был сильно возмущен этим решением. Он даже высказал предположение, что основная причина запрета студенческих союзов была мстостью Шираха «за давнее исключение из родной студенческой корпорации после того, как он отказался принять участие в дуэли».

«Человек со шрамом» предпринял несколько попыток вновь разрешить деятельность студенческих союзов. Вот как он написал об этом в своих мемуарах:

«Я был разочарован “национал-социалистской” реформой Шираха и сказал ему об этом после претворения ее в жизнь в Австрии в 1938 году, позже я повторил это рейхштудентенфюреру Густаву Шеллу (руководитель национал-социалистского Союза студентов, который был в партийной структуре так называемым звеном НСДАП. – *Прим. ред.*). Он согласился, что

старинные студенческие корпорации должны возродиться, так как реформа фон Шираха не внесла ничего позитивного в образование австрийской молодежи.

Этот вопрос не переставал волновать меня, и я позволил себе кратко остановиться на этой теме во время приема у Гитлера в конце 1943 года. Я напомнил фюреру, что студенческие корпорации возникли в 1848 году во всей Германской империи как подтверждение воли немецкой молодежи к свершению революции, и эту традицию активно поддержали в Австрии. Члены корпораций в подлинно национал-социалистском духе добровольно и безвозмездно работали во время каникул; они сражались на улицах с Красным фронтом, не предполагая даже, что их считают снобами.

В присутствии Гитлера нельзя было высказывать мнение, которое противоречило бы его взглядам. Однако он внимательно выслушал меня и сказал: “Ваши аргументы, Скорцени, верны и принимаются. Благодарю вас за искренность. Но пока дуэль происходит в другом масштабе – необходимо выиграть войну. Позже мы обсудим эти вопросы”²⁵.

Вернемся обратно в конец двадцатых годов. В феврале 1927 года националистически настроенные студенты организовали «Академический легион», к которому присоединился и Отто Скорцени. Он активно участвовал в жизни легиона и потому стал знаменосцем организации на сентябрьской манифестации в Вене. Впрочем, вскоре эта организация оказалась под контролем «хеймверов» – отрядов «вооруженной самообороны».

Датой официального рождения этих военизированных организаций следует считать октябрь 1918 года. Венская газета «Нойе фрайе прессе» сообщала 2, 4 и 5 ноября 1918 года о создании в Вене, Зальцбурге и Инсбруке отрядов «Бюргервер» («Гражданской обороны») для защиты частной собственности, а также об организации полицейской службы на вокзалах Вены силами 500 студентов из буржуазной среды. Статс-секретарь внутренних дел доктор Матайя пытался создать из буржуазных элементов отряды государственной охраны как своего рода противовес республиканскому Фольксверу (аналог вооруженных сил Австрии, большей частью укомплектованный рабочими).

В провинциях под самыми различными названиями создавались местные добровольные вооруженные формирования, которые должны были обеспечить защиту границ и целостности Австрии от угроз со стороны венгерской и баварской советских республик, а также югославов и итальянцев.

В двадцатые годы, когда угроза извне для страны ослабла, отряды «Хеймвера» продолжали существовать – сохранились в отдельных землях Австрийского союза в виде обмундированных, отчасти вооруженных формирований. Правительства более или менее открыто поддерживали и развивали их как противозаконное орудие власти во внутривластной борьбе с социал-демократами – главной оппозиционной силой на тот период времени. Справедливости ради отметим, что последние располагали своими собственными вооруженными силами – «Шуцбундом», которые были укомплектованы преимущественно рабочими.

Можно утверждать, что в начале двадцатых годов отряды «Хеймвера» были силами самообороны, призванными компенсировать слабость австрийской армии и органов правопорядка. Поэтому власти спокойно смотрели на вооружение этих военизированных формирований, в т. ч. за счет хищений из государственных arsenалов.

В октябре 1928 года Отто Скорцени вступил в студенческий добровольческий корпус штирийского хайматшутца (структурная часть «Хеймвера», образованная в провинции Нижняя Штирия под руководством Вальтера Пфримера). Именно в этой организации впервые проявился талант организатора главного героя нашей книги. А если быть точнее, то стремление совершить значимое дело. В данном случае – поучаствовать в государственном перевороте.

Путь Пфримера

Советская газета «Правда» 14 сентября 1931 года написала об этом событии так:

«ВЕНА, 13 сентября. (ТАСС). Австрийское телеграфное агентство сообщает:

“Сегодня ночью в некоторых местностях Северной Штирии, а также в некоторых мелких областях Верхней Австрии и Зальцбурга «Хеймвер» (фашистская боевая организация), возглавляемая Пфриммером, мобилизовала своих сторонников. В Бруке «Хеймвер» блокировал железную дорогу.

Пфриммер выпустил прокламацию, в которой доводит до сведения населения, что подчиненный ему «Хеймвер» взял в свои руки власть в государстве...

Австрийское правительство и провинциальные правительства приняли все меры для полного восстановления порядка, что будет достигнуто в ближайшее время. За исключением вышеназванных местностей, во всей Австрии и в Вене царит полное спокойствие...»²⁶

А вот более подробное описание путча. «В этот день фюрер “Хеймвера” Штирии адвокат Вальтер Пфриммер собрал своих подчиненных, после чего они заняли вокзалы, здания, где размещались начальники округов, жандармерия и другие учреждения. Правительственные власти нигде не приняли мер против такого захвата власти. Бургомистры социал-демократы были арестованы.

Организатор путча издал прокламацию, в которой утверждалось, будто народ Австрии в час величайших испытаний... призвал его для своего спасения в качестве верховного хранителя народных прав. “В конституционном патенте” Пфриммер объявил, что взял на себя в качестве “фюрера государства” законодательную и исполнительную власть в стране и в землях, отменил суды присяжных и ввел осадное положение...»²⁷.

После этого колонна из более 10 тыс. человек двинулась по направлению к Вене. В тот же день австрийская армия без особого сопротивления остановила колонну путчистов у городка Амштеттен. Пфриммер бежал за границу, 14–18 декабря 1931 года состоялся судебный процесс над вернувшимся в Австрию Пфриммером и 7 его соратниками.

Одновременно с этим событием Отто Скорцени был вынужден покинуть студенческий союз, т. к. в декабре 1931 года закончилось его обучение в университете. И что самое интересное, несмотря на повышенную политическую активность, у него хватало времени на учебу и занятие спортом. Он окончил вуз с результатом «очень хорошо». Темой его дипломной работы была «Стоимость и постройка дизельного двигателя». За спортивные достижения в годы обучения студент Скорцени был награжден австрийским академическим спортивным знаком в бронзе.

Получив диплом, Скорцени столкнулся с проблемой трудоустройства. Ему с трудом удалось получить скромную должность инженера. Однако вскоре ему повезло, возможно с помощью соратников по политической деятельности, – ему удалось получить должность директора строительной фирмы. Фирма имела свое «ноу-хау» – изготовление строительных лесов с помощью креплений на болтах. Дела молодого инженера пошли в гору.

От националистов к нацистам

В НСДАП (Национал-социалистическую рабочую партию Германии) Отто Скорцени вступил только в 1932 году, хотя эта политическая партия действовала на территории Австрии уже более 10 лет. До начала тридцатых годов идеи нацизма не пользовались популярностью среди жителей этой республики. Хотя, по утверждению главного героя нашей книги:

«Многие молодые сторонники объединения с Германией оценивали это движение положительно. Иначе не могло быть: Гитлер, который во время Первой мировой войны служил в баварском полку, решительно высказывался за объединение всех немецких народов. Можно сказать, что в этом почти все мы были солидарны с Гитлером, и этим объясняется успех национал-социализма в Австрии с 1929 года»²⁸. Правда, другие политические лозунги НСДАП, кроме необходимости объединения Австрии и Германии, вызывали антипатии его земляков. «По правде говоря, я сомневался тогда, в состоянии ли мои земляки принять такую фундаментальную революцию, к которой призывали агитаторы, позиция и язык которых многих приводили в ужас. Некоторые считали их своего рода коммунистами. Интересы, которым они угрожали, казались мне очень могущественными, а организация национал-социалистов у нас была слабой, чтобы можно было одновременно сражаться и с марксистами, и с христианскими демократами»²⁹. И такого мнения придерживался не только Отто Скорцени.

Ситуация начала кардинально меняться в 1932 году. Одна из причин – разочарование жителей Австрии в других политических партиях (Социал-демократической и Христианско-социальной), которые находились у власти с 1918 по 1938 год.

Лидер Социал-демократической партии Карл Реннер занимал пост канцлера и Главы государственного совета в 1919–1920 годах. В этот период времени в стране была нестабильная политическая обстановка: антиправительственные демонстрации, столкновения с полицией, захват рабочими металлургических заводов в городе Донавиц, «голодные бунты» в городах Вена, Линц, Нейкирхен, крестьянские волнения в Восточной Штирии.

Отдельно следует отметить подписание в сентябре 1919 года т. н. Сен-Жерменского мирного договора. Этот документ был подписан в Сен-Жерменском дворце (парижское предместье Сен-Жармен-ан-Ле) по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия.

Согласно условиям этого документа, Австрия признала отделение от неё Венгрии, Чехословакии, части польских территорий. Также она согласилась на территориальные уступки в пользу Королевства сербов, хорватов и словенцев и Румынии. К Польше была присоединена Западная Галиция, к Чехословакии – Закарпатская Украина. Трансильвания и часть Баната, входившие ранее в состав Австро-Венгрии, были переданы Румынии. Румынии была передана и Буковина. Австрия также теряла Южный Тироль и Истрию, отходившие к Италии. К тому же Королевство сербов, хорватов и словенцев получило от Австрии Далмацию, части Западной Крайны, Каринтии и Штирии.

Кроме всего прочего, Австрия лишилась военного и торгового флота в Адриатике и на Дунае, обязалась выплатить репарации победителям и соглашалась на беспрепятственный транзит любых грузов союзников через свою территорию. Военные статьи договора (Military, Naval and Air clauses) ограничивали численность новой армии Австрии 30 тыс. человек, набираемых на добровольной основе. Кроме того, договор запрещал Австрии иметь химическое оружие, танки и боевые самолеты.

Члены Христианско-социальной партии были канцлерами Австрии с 1920 по 1938 год и президентами страны с 1928 по 1938 год. На время их нахождения у власти пришелся глубочайший экономический кризис. Экономический кризис, вызванный не только поражением в Первой мировой войне и потерей большинства территорий, продолжался.

К тому же на протяжении двадцатых годов социал-демократы активно сражались на политическом фронте с христианскими социалистами. Так, на прошедших 17 октября 1920 года выборах Христианско-социальная партия (ХСП) получила большинство мест в парламенте (79), тогда как социал-демократы (СДПА) – лишь 62. Последние перешли в оппозицию, в которой находились в течение девяти лет.

В результате выборов в апреле 1927 года Социал-демократическая партия получила дополнительно 228 тыс. голосов (в целом 42,3 % всех голосов). Ее политика, казалось, торжествовала. Напротив, компартия, процесс консолидации которой еще не закончился, получила только 6 тыс. голосов. Но, с другой стороны, ослабление Христианско-социальной партии лишь укрепило ее стремление применять внепарламентские методы борьбы.

Австрофашизм

Еще одной причиной резкого повышения симпатий жителей Австрии к идеям национал-социализма в начале тридцатых годов было то, что в стране в 1933–1934 годах канцлером Энгельбертом Дольфусом был установлен ультраправый авторитарный политический режим, который вошел в историю под названием австрофашизм. Этот термин ввел в оборот генеральный секретарь Социал-демократической партии Австрии Отто Бауэр.

Термин австрофашизм применяется, как правило, левыми историками и политиками Австрии и Германии, тогда как представители правых партий предпочитают нейтральное *Ständestaat* (буквально – сословное государство, в реалиях XX века – корпоративное государство).

В экономике австрофашисты проводили курс на «всесословное примирение» и отказ от классовой борьбы. Независимые профсоюзы были заменены объединениями рабочих и работодателей, а в 1935 году были воссозданы цехи по средневековому образцу. Официально признанная безработица в 1933 году достигла пика в 26 % (557 тыс. человек) и за время правления австрофашистов снизилась примерно вдвое (без учёта скрытой безработицы). Примерно так же снизилась и доля социальных расходов государства. Правительство, как могло, защищало внутренний рынок таможенными барьерами и вводило ограничения во внутренней торговле, но не имело долгосрочных экономических планов.

Свободные выборы народных представителей были заменены внутренней конкуренцией внутри Отечественного фронта и Австрийского картельного союза (АКС) (нем. *Österreichischer Cartellverband*) – союза студенческих организаций под опекой церкви. В обмен на политическую поддержку режима студентам гарантировались трудоустройство и помощь с жильём. И партийные функционеры АКС, и его рядовые члены были широко представлены в органах власти и правлениях предприятий; от членов АКС требовались отказ от национал-социалистической, коммунистической идеологии и присяга на верность национальному сословному государству. Следует отметить, что репрессиям подвергались лишь наиболее злостные противники режима. Так, лидеры социал-демократов Карл Реннер и Фридрих Адлер продолжали жить в Австрии.

Дольфус был наиболее стойким врагом германского влияния и, по его собственным словам, поставил цель «перегитлерить» (нем. «überhitlern») Гитлера в борьбе за умы и симпатии австрийцев. Однако в июле 1934 года Дольфус был убит австрийскими эсэсовцами при попытке нацистского переворота. Используя противоречия между Гитлером и Муссолини, его преемник Курт Шушниг сумел на время приостановить попытки захвата власти со стороны германских и местных национал-социалистов. Однако в 1936 году Муссолини, предвидевший неминуемый аншлюс, отказался от споров с Германией из-за Австрии, тем самым «сдав» независимую Австрию. Режим агонизировал до 12 марта 1938 года, когда Австрийская республика перестала существовать юридически.

Австрофашисты приходят к власти

Низкая популярность австрофашистов в Австрии объяснялась не только тем, что они выступали против объединения Австрии и Германии (а насколько важно это было для первой – мы рассказали в предыдущей главе), но и тем, что к власти они пришли, мягко говоря, недемократичным путем. Вот как это произошло.

В феврале 1933 года произошёл парламентский кризис в связи с принятием закона о минимальной оплате труда, после того как парламентские слушания зашли в тупик и три спикера подряд подали в отставку, несмотря на сохранившуюся возможность преодолеть кризис парламентскими методами.

4 марта 1933 года канцлер Энгельберт Дольфус (Христианско-социальная партия) распустил парламент. Затем последовала череда действий, установивших корпоративную диктатуру группы консерваторов, равноудалённых и от австрийских левых, и от германских националистов:

7 марта – возобновлено действие принятого в 1917 году закона военного времени (нем. Kriegswirtschaftliches Ermächtigungsgesetz), запрещавшего массовые шествия, собрания, устанавливавшего цензуру и государственный контроль над экономикой;

12 марта – венский кардинал Инницер публично призвал католиков поддержать переворот. Церковь, с несущественными оговорками, стала одной из опор нового режима;

15 марта, прикрываясь законом 1917 года, полиция воспрепятствовала воссоединению парламента (христиане-социалисты бойкотировали воссоединение, и к парламенту пришли только левые и «великогерманцы» – сторонники объединения с Германией);

31 марта – объявлен вне закона «Республиканский союз обороны» (Шуцбунд);

10 апреля – отменён республиканский закон об отделении школы от церкви; автор этого закона, министр образования Отто Глокель, оказался в концлагере Вёллерсдорф и умер вскоре после освобождения в 1935 году;

10 мая – отменены все выборы, от муниципальных до федеральных;

20 мая – основан «Отечественный фронт», широкая коалиция правых сил и церкви, опора режима Дольфуса, ультраправая австрофашистская (но не нацистская) политическая партия;

26 мая – запрещена деятельность коммунистической партии;

19 июля – запрещена деятельность НСДАП;

16 августа – государство и церковь заключили конкордат (отменён германской стороной после аншлюса). Поясним, что конкордат – по канонической терминологии, договор между Папой римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом;

сентябрь – срочная постройка концентрационных лагерей;

28 октября – папа Пий XI заявил поддержку «выдающимся государственным мужам Австрии»;

11 ноября – восстановлена смертная казнь за убийство, поджог, вандализм, уничтожение чужого имущества.

В связи с тем, что австрийские левые были наиболее явной угрозой для власти, режим Дольфуса немедленно арестовал множество левых активистов. После запрета всех других политических партий, ликвидации парламента и демократии «Отечественный фронт» занимал монопольное положение в австрийской политике. Деятельность коммунистов была прочно загнана в подполье, но социал-демократы и профсоюзы всё ещё оставались влиятельной силой.

12 февраля 1934 года обыск в штаб-квартире социал-демократов в Линце спровоцировал вооружённое столкновение между правительственными силами и боевиками запрещённых левых организаций. Конфликт охватил крупные города Австрии, прежде всего Вену, где

левые боевики забаррикадировались в рабочих кварталах. В 1920-е годы в Вене было построено много дешёвого муниципального жилья (нем. *Gemeindebauten*), и перенаселённые рабочие новостройки, такие как Карл-Маркс-Хоф, Зандляйтенхоф, стали опорными пунктами восстания. Полиция и боевики ультраправых («Отечественного фронта») заняли соседние кварталы, началась перестрелка – вначале из стрелкового оружия.

13 февраля в конфликт на стороне ультраправых вмешалась армия. Левые силы были разгромлены артиллерийским огнём. К ночи 13 февраля опорные пункты социал-демократов в Вене и Верхней Австрии прекратили сопротивление.

14 февраля сдался венский район Флоридсдорф, где к восставшим присоединилась пожарная дружина во главе с Георгом Вейселем, которую правительственным войскам удалось разбить только после применения удушающих газов.

До 15 февраля продолжалось сопротивление левых в Юденбурге и Брук-ан-ден-Муре.

Считается, что к 16 февраля все очаги восстания были подавлены.

В Вене только на стороне левых погибло свыше 200 человек, а всего по стране с обеих сторон погибло и пропало без вести до 1600 человек. Правительство провело массовые аресты, заполнив построенный ещё в 1933 году концлагерь Вёллерсдорф. По следам восстания была запрещена и разгромлена Социал-демократическая партия и связанные с ней организации. Лидеры социал-демократов бежали в Чехословакию. Оставшихся в стране социал-демократов арестовывали и затем казнили по приговору принявших массовый характер военно-полевых судов. Последние имели право наказания смертью через повешение. Первым повешенным стал обвинённый в поджоге слабоумный карлик Петер Штраус; за ним были повешены десятки видных социал-демократов и профсоюзных чиновников. Для отдельных обвиняемых, имевших ценность для христиан-социалистов, была сохранена возможность помилования.

Устранив социал-демократов и профсоюзы с политической сцены, правительство Дольфуса консолидировало союз консервативных сил и церкви. 30 апреля – 1 мая 1934 года состоялось последнее в истории первой республики собрание законодателей, полностью подконтрольных режиму Дольфуса, на котором была принята так называемая «Майская конституция», заимствованная у режима Муссолини. Конституция, одобренная 1 мая 1934 года, заменила государственный лозунг первой республики «Австрия – демократическая республика. Право принадлежит народу» лозунгом сословного клерикального государства: «Во имя Бога Всемогущего, дарующего все права, австрийский народ получил эту конституцию для своего христианского немецкого союзного государства, построенного на сословном принципе».

В своих воспоминаниях Отто Скорцени утверждает, что в 1934–1938 годах национал-социалисты, австрийские коммунисты и социал-демократы в какой-то мере объединились в борьбе против общего противника.

«Я не щадил себя, когда требовалась помощь многим находящимся под угрозой членам „Шутцбунда“ – они были очень храбрыми ребятами. Речь шла не о защите марксистской идеологии, а о спасении порядочных людей, втянутых в мрачную авантюру. Один из моих мастеров, Оэлер, страстный коммунист, сражавшийся на баррикадах, позже выполнил свой патриотический долг в России простым солдатом и был награжден Железным крестом I степени. В 1934–1938 годы мы стали свидетелями начала нелегального сотрудничества между преследуемыми марксистами и национал-социалистами»³⁰.

Они «сражались» с нацистами

На самом деле большинство тех, кто приветствовал смену режима с австрофашиского на национал-социалистический, не были идейными нацистами и поклонниками Адольфа Гитлера. Да, они были рады тому, что Австрия и Германия стали единым государством. На такие «мелочи», как потеря суверенитета первой, они не обращали внимания или еще не успели осознать этого факта. Также они надеялись, что смена режима благоприятно отразится на их эко-

номическом положении. Еще было желание вновь ощущать себя гражданином сильного государства, которое, как минимум, уважают соседние страны. Но при всем этом они так и не стали идейными нацистами.

Достаточно сказать, что в Берлине знали, что результаты плебисцита не отражали истинной ситуации в Австрии. В документе, поступившем из Инсбрука, сообщалось, что после марта 1938 года в настроении населения ничего не изменилось. Например, только 15 % чиновников были идейными нацистами. А вот причины, по которым австрийцы сказали «Да» аншлюсу на референдуме:

30 % – из соображений экономической или личной выгоды, а не из-за приверженности нацизму;

10–20 % – из-за недовольства своим положением;

35–40 % – марксисты или клерикалы, которые таким вот образом выразили свое отношение к австрофашизму. В лучшем случае они будут нейтральны к нацистскому режиму.

С осени 1938 года началось пассивное сопротивление режиму. В первую очередь этим занялись рабочие, так как возрос объем работы, а реальная заработная плата уменьшилась. Недовольство проявилось в виде отдельных актов саботажа и распространения листовок.

А к концу тридцатых годов прошлого века последствия аншлюса ощутили на себе представители всех слоев австрийского общества. Интересную информацию о положении в Вене поместила газета «Times» (Лондон) 7 ноября 1940 года. В статье корреспондент нейтральной страны пишет:

«Вену трудно узнать... Город мрачен и апатичен. Люди выглядят утомленными. Служащие магазинов стоят праздно за своими прилавками. Даже на Кертнерштрассе в самых элегантных магазинах выставленные в витринах товары имеют карточку “распродано”... Столики в кафе, раньше переполненные посетителями, сейчас в большинстве своем пустуют... Один официант объяснил положение так: “У нас теперь постоянных посетителей, как прежде, нет. Здесь много немцев, и венцам тут нечего делать. Кроме того, вот уже год, как нет настоящего кофе. Зачем им читать газеты? Они знают заранее, что в них напечатано, а поговорить с друзьями здесь невозможно, так как везде подслушивает гестапо”. Собеседник мой, бизнесмен, на мой вопрос, как можно провести вечер, ответил: “Моя жена и я никуда не выходим. В нашей столице мы теперь не чувствуем себя как дома. Куда бы мы ни пошли, мы наталкиваемся на пруссаков. А Вы знаете, что пруссаки и австрийцы никогда не были хорошими друзьями”».

Корреспондент приводит высказывания отдельных людей, с которыми он говорил. Вот, например, что сказал швейцар:

«Как я могу быть пронаци (т. е. настроенным нацистски. – *Прим. ред.*)? Я не знаю, когда они придут ко мне домой и заставят меня пойти на дорожные или другие работы или отправят в Германию, хотя у меня здесь жена и ребенок. Это уже случалось со многими моими друзьями».

Девушка рассказала:

«Сегодня в учреждении, где я работаю, произошло следующее. Пришел немец и сказал: “Вы, Вы и Вы, – показывая на трех девушек, – поедете в Германию для работы на военных заводах”. Для этого мы окончили коммерческое училище?»

Служащий выразил свои настроения так:

«В связи с обменом шиллингов на марки реальная ценность нашего жалованья уменьшилась на 1/3. Говорили, что будут соответственно снижены цены, но этого не произошло...»

Одна работница рассказала: ее родственник – рабочий зарабатывал в неделю только 19 марок, после разных вычетов и взносов. Он просил надбавки, указывая, что содержит мать, братьев и сестер, но его хозяин отказал ему, заявив, что это будет незаконно. Тогда он бросил работу и отправился на биржу труда просить другую. На следующий день пришли агенты гестапо, заставили его вернуться на старое место, и теперь он работает за то же жалованье и под надзором гестапо.

Автор статьи пишет, что самой серьезной проблемой является молодежь. Она «находится под влиянием нацистской пропаганды с ее расизмом, восхвалением войны. Учащиеся в школах приучаются быть шпионами гестапо и следить даже за своими родителями. Их спрашивают, «слушают ли родители иностранные радиопередачи?»³¹.

К этому следует добавить, что Вена стал самым дорогим городом в Третьем рейхе.

А что происходило в сельской местности? О настроениях крестьян свидетельствует следующее донесение из Тироля от 3 ноября 1939 года:

«Аресты в населенных пунктах, находящихся под влиянием клериканов, за враждебные государству высказывания дают свои положительные результаты, поскольку это показывает, что государство действует энергично. Однако для свидетелей это влечет за собой обычно неприятные последствия. Свидетелей после их допроса считают агентами, и клерикально настроенное население избегает их».

А попытки провести митинги в поддержку политики новых властей оказываются обреченными на провал. Например, 15 октября 1939 года, в воскресенье группа НСДАП в Вильдендюрнбахе организовала собрание. Из тысячи жителей пришло только 15 человек³².

Понятно, что в такой ситуации должно было возникнуть движение Сопротивления. Оно появилось и развивалось двумя путями: стихийно – среди монархистов, католиков и социалистов и организовано – по инициативе местных коммунистов. Отметим сразу, что ни те, ни другие не достигли значительных успехов в своей подпольной деятельности³³.

Одна из причин этого – эффективная работа немецких правоохранительных органов. Достаточно сказать, что осенью 1938 года была арестована половина членов ЦК Коммунистической партии Австрии (ЦК КПА), еще несколько коммунистических функционеров были вынуждены покинуть страну. ЦК КПА переместился в Париж, а в Цюрихе (Швейцария) была создана организация для руководства коммунистическим подпольем в Австрии. В декабре 1939 года гестапо разгромило венское руководство компартии. Было арестовано 206 человек, в т. ч. руководитель центра Людвиг Шмидт. С июня 1940 года вновь созданный подпольный центр КПА возглавил Эрвин Пушман. В конце того же года центр был разгромлен, а его руководитель арестован. В октябре 1941 года центр возглавил Лео Габлер (Гейне), который тоже вскоре попал за решетку. В феврале 1943 года центр был воссоздан под руководством Германа Келлера (Конрада Гермеса), который прибыл из СССР. Через месяц его арестовало гестапо. С осени 1943 года больше не предпринималось попыток восстановить центр. Все указания коммунисты получали через радиостанцию «Свободная Австрия».

Также важную роль в движении Сопротивления играли католические организации и монархисты. Из организаций монархистов следует назвать группы Карла Буриана (раскрыта и ликвидирована гестапо в октябре 1938 года), Вильгельма Хебра (ликвидирована 23 марта 1939 года) и Вилли Цемляка (прекратила свое существование 9 ноября 1939 года). Все трое руководителей были казнены.

В 1940 году начали возвращаться из концлагерей те, кого нацисты арестовали в марте 1938 года. Эти люди начали создавать новые подпольные организации. Среди них можно назвать группу Ганса Беккера (руководил пропагандой в «Отечественном фронте»); Иозефа Хофера (бывший чиновник полицейского управления в Линце); трактирщика Фердинанда Ройтингера и др. Хотя эти группы себя не проявили.

Первой большой нелегальной группой католиков была организация «Австрийское освободительное движение», созданная священником, профессором теологии Карлом Шольцем. В группе было около 400 человек. Была и еще одна группа, которая носила аналогичное название. Ею руководил чиновник Карл Ледерер. А адвокат Якоб Кастелич руководил «Великоавстрийским освободительным движением», которое выступало за создание Дунайской федерации (включая Баварию). Группа священника Гейнриха Майера насчитывала 12 членов. Ее

руководитель через генерального директора завода «Земперит» в Вене Франца Месснера установил в 1942 году связь с американской разведкой. Он передал сведения о месторасположении военных заводов, их состоянии, о работе над германскими боевыми ракетами «Фау-2» и танками.

На территории Австрии также действовали различные подпольные группы социал-демократов. Их точное количество и политическую принадлежность определить трудно, поскольку все политические заключенные (кроме членов католических и буржуазных групп) считались коммунистами³⁴.

Странно, но обо всем этом Отто Скорцени не написал в своих мемуарах. Хотя до сентября 1939 года жил и работал в Вене в качестве директора строительной компании. Даже если не знал о деятельности подполья, то точно видел происходящее на улицах Вены. Возможно, что он принадлежал к той категории жителей Австрии, что с радостью приняли систему ценностей Третьего рейха.

На службе у нацизма

Об этой статистике в современной Австрии предпочитают не вспоминать. Например, о том, что в 1945 году почти все мужское население страны (в возрасте от 18 до 60 лет) служило в германской армии. При этом большинство австрийцев-солдат долгое время считало дело гитлеровской Германии своим делом. Добровольно австрийцы начали сдаваться в плен только в 1943 году. Хотя количество таких пленных измерялось всего сотнями человек. А вот весной 1945 года в Вене, по разным оценкам, скрывалось от 10 до 30 тысяч дезертиров. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что общее число дезертиров в Вермахте в феврале 1945 года оценивалось в районе 600 тысяч человек.

А вот другие цифры. В 1928 году, по официальным данным НСДАП, в Австрии было только 4466 членов нацистской партии. К январю 1933 года их количество увеличилось до 43 129, к концу 1938 года – 207 095, а к концу войны на 7 миллионов населения Австрии нацистов было около 600 тысяч³⁵.

При этом многие из них занимали руководящие посты в Вермахте и РСХА. Достаточно сказать, что 80 австрийцев-генералов верой и правдой служили Адольфу Гитлеру. Например, генерал-лейтенант Франц Беме, который начал войну в качестве командира 23-й пехотной дивизии, а закончил ее в качестве командующего всей германской армией в Норвегии; Александр Лер, начавший войну в Югославии в качестве командующего 4-й военно-воздушной армией, а закончивший главнокомандующим 12-й армией в Югославии; Лотар фон Рендулич, в 1938 году начальник штаба 17-го армейского корпуса, генерал-майор, в 1945 году – генерал-полковник и командующий германскими войсками в Хорватии и Сербии.

Значительную роль в боях в Югославии, а затем в Италии играли дивизии, в составе которых преобладали австрийцы. В Югославии «отличались» своими зверствами 718-я дивизия, в которой австрийцы составляли 80 % состава, и добровольческая дивизия СС «Принц Евгений»; первой командовал австриец генерал Фортнер, второй – некоторое время командовал австриец генерал Шмитгубер (до него – немец из Румынии Артур Длепс, после него – «германский» (имперский) немец Отто Кумм).

Почти весь руководящий аппарат управления оккупированных земель Югославии состоял из австрийцев.

Пауль Нейбахер являлся специальным уполномоченным гитлеровского министерства иностранных дел на юго-востоке Европы и его представителем при марионеточном сербском правительстве генерала Милана Недича (являвшегося военным министром Югославии) в Белграде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.